

Т.А. Андреева
(г. Челябинск)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛОЖЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Российская интеллигенция как социально-профессиональная категория переживала процесс своего формирования в рамках социальной структуры, зажатой феодальными сословными институтами. Интеллигенция складывалась по отношению к сословной системе как группа внесословная и внеклассовая. Феномен этого специфически российского явления заключался в том, что комплекс самостоятельных профессиональных групп, объединяющих, по европейской терминологии, “представителей свободных профессий” или “средних слоев”, оказался скрепленным особыми мировоззренческими установками, что и сообщило ему исключительное место в духовной жизни и общественном движении России.

Периодическая печать конца XIX в. наполнена дискуссиями по поводу правомерности выделения интеллигенции в особую социальную величину. Интеллигенция как особая социальная группа не имела своего юридического, правового статуса. Правовое положение каждого отдельного интеллигента являлось переменной величиной: его личные права были производными от сословных, а также корректировались внутриведомственными инструкциями государственного учреждения или общественной организации — места службы. Смена места работы, движение по карьерной лестнице сопровождалось изменением социального статуса, а иногда и сословно-корпоративного.

В первую очередь это касалось разночинцев, место которых в сословном обществе было определено Сводом Законов о состояниях 1857 г., а в дальнейшем определялись правами “городских обывателей”, дифференцированными в зависимости от образовательного и имущественного ценза. По “Городовым положениям” 1870 и 1892 гг. интеллигенты — жители городов — могли реализовать свои гражданские права в сфере деятельности городского общественного управления. Эти права имели буржуазный характер, т.к. определялись имущественным цензом на основе владения недвижимым имуществом. Городская интеллигенция по линии “учебных и ученых заведений” и общество могла использовать и корпоративные права через выдвижение своих представителей в систему городского самоуправления. Такой же

комплекс возможностей представлялся интеллигенции и в области земского самоуправления.

В рамках избирательных законов 1905 и 1907 гг. интеллигенция приобрела возможность участвовать в выборах Государственной Думы, однако цензы по имуществу оседлости, отчасти по профессиям, отсекали часть ее от политической жизни. "Закон 4 марта 1906 г. о союзах и обществах" весьма существенно регламентировал гражданские права интеллигенции. Внутриведомственная регламентация прав и обязанностей служащих, традиционно безраздельная в России, после поражения революции 1905—1907 гг. получила еще большее распространение.

Таким образом, личные права интеллигенции складывались из потомственных (сословных) и приобретенных по образовательному цензу, служебному чину, заслугам, имуществу, корпоративному признаку. Вторая группа прав носила очень расплывчатый характер, являясь величиной, зависимой от множества социальных и политических факторов. Как известно, в России до 1917 г. система гражданского законодательства так не оформилась, хотя Гражданское уложение было разработано уже в 1903 г.

Становление интеллигенции как элемента средних городских слоев протекало в неблагоприятных исторических условиях: отсутствии политических буржуазных институтов, бюрократической-мелочной регламентации государства, подозрительном отношении власти. В российском обществе, незнакомом с принципами правового регулирования социальных отношений, не сложилось уважительного отношения к знаниям и их носителям. Все это сообщало формирующейся интеллигенции своеобразный, генетически обусловленный, социально-психологический облик, нацеленность на противодействие власти и восприимчивость к активной политической борьбе.
